

The illustration depicts a woman with long, dark, wavy hair. Her face is pale with some red markings, and her eyes are closed. Her body is a mix of human skin and exposed, cracked bone. Red, vein-like structures are visible across her chest and arms. A human skull is positioned on her right shoulder. She holds a small, ornate key in her hands. The background is a dark, textured teal color.

Премия
SPLATTER-
PUNK

18+

Кристофер Гюана

КРОВАВЫЕ РЕКИ, МЯСНЫЕ БЕРЕГА

Короли ночи

Кристофер Триана

Кровавые реки, мясные берега

«Феникс»

2020, 2023

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)-4

Триана К.

Кровавые реки, мясные берега / К. Триана — «Феникс», 2020, 2023 — (Короли ночи)

ISBN 978-5-222-48126-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Суперфанаты. Поклонницы. Сталкерши. Они готовы отдать все ради своих кумиров, будь то рок-звезды, актеры, писатели... Да хоть бы и маньяки-убийцы. Лори уже давно и страстно одержима Эдмундом Коксом, осужденным за убийство более двадцати женщин. Она готова на все, чтобы сблизиться с ним, и, разумеется, с радостью выполнит любое его поручение, каким бы странным или безумным оно ни казалось. В теории все звучит довольно просто: девушка должна отправиться в хижину Эдмунда в лесу и добыть ключ, чтобы отдать его таинственному человеку, известному как Речник. Делов-то. Она понятия не имеет, какой ужас ждет ее впереди. Путешествие очень быстро превращается в липкий и удушливый кошмар наяву, внутренние демоны Лори пробуждаются, неумолимо подталкивая ее к самому краю бездны, а впереди уже маячит зловещая тень Речника, существа из страшных преданий, бесконечно чуждого всему человеческому. Дилогия о Речнике — настоящий мировой бестселлер, общепризнанная вершина творчества американского мастера жанра сплаттерпанк Кристофера Трианы. Глубокая и пронзительная психологическая драма под маской беспощадного хоррора. «Безумно увлекательный, захватывающий сюжет, который стремительно развивается вплоть до финала и лишает всякой надежды на спасение. После прочтения у меня осталось чувство опустошенности и в то же время настоятельной необходимости приобрести как можно больше книг Кристофера Трианы» (Ginger Nuts of Horror).

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)-4

ISBN 978-5-222-48126-4

© Триана К., 2020, 2023

© Феникс, 2020, 2023

Содержание

В гости к речнику	8
Глава 1	8
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кристофер Триана

Кровавые реки, мясные берега

Gone to See the River Man.

Copyright © 2020 by Kristopher Triana.

All rights reserved.

Along the River of Flesh.

Copyright © 2023 by Kristopher Triana.

All rights reserved.

© Перевод: Варакин А., 2025

© Дизайн обложки: Хрусталёва В., 2025

© Иллюстрации и форзацы: Ивахненко А., 2025

© «Феникс», 2025

© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

* * *

Уже зарекомендовав себя как мастер экстремального хоррора книгами «Озверевшая» и «В гости к Речнику», Триана показывает, что способен использовать гораздо более широкую палитру, воплощая свои уникальные и тревожные видения. Этот мрачный, атмосферный роман являет собой превосходное и пугающее упражнение в создании картины неуклонно растущего страха и неотвратимой встречи с роковой судьбой. Здесь семейная трагедия сливается с фантазмагорическим ужасом, который надолго останется в памяти. Короче говоря, этот парень Триана – серьезный конкурент.

Брайан Смит, автор цикла «Порочный»

Это настолько впечатляющее произведение, что оно войдет в число лучших в 2020 году. Вряд ли вы встретите лучший пример того, как нагнать страху при относительно небольшом количестве страниц.

Сайт Horror DNA

Безумно увлекательный, захватывающий сюжет, который стремительно развивается вплоть до финала и лишает всякой надежды на спасение. После прочтения у меня осталось чувство опустошенности и в то же время настоятельной необходимости приобрести как можно больше книг Кристофера Трианы.

Caitn Ginger Nuts of Horror

Темп повествования и развитие персонажей поражают не только уровнем мастерства, но и тем, как используются в качестве основы для создания по-настоящему трансгрессивных моментов ужаса.

Журналы Sci-Fi и Scary

Один из самых захватывающих и тревожащих голосов в жанре экстремального хоррора за последнее время. Его произведения до боли хороши.

Брайан Кин, автор книги «Восстание»

«Озверевшая» – самый зловещий роман, который я когда-либо читала. Каждая книга этого парня лишь сильнее убеждает меня в том, что он один из тех, на кого стоит обратить внимание, восходящая суперзвезда экстремального хоррора.

Кристин Морган, автор книги «Адский домик у озера»

В гости к речнику

Светлой памяти моего отца

*Иду я в гости к Речнику,
Скажу ему все, что могу, —
Что полной грудью
Не вдохнуть.
Куда же речка держит путь,
У Речника узнаю я,
Боюсь, ответ — не для меня,
И где-то там меня найдут,
Где воды прочь и вдаль бегут.*

*Going to see the river man
Going to tell him all I can
About the ban
On feeling free.
If he tells me all he knows
About the way his river flows
I don't suppose
It's meant for me.
Oh, how they come and go.*

Ник Дрэйк

*Есть ли место костям сухим
В этой речке из плотской грязи,
Где смываются все мечты?
Все растает, уйдет как дым,
И ответ здесь для всех один:
Прахом в грязь возвратятся все князи,
Прахом в грязь возвратишься ты.*

*Along a river of flesh
Can these dry bones live?
Take a king or a beggar
And the answer they'll give
Is we're all gonna be, yeah, yeah
I said we're all going to be just dirt in the ground.*

Том Уэйтс

Глава 1

Человек может обрести покой лишь в двух местах: в лесу и в могиле.

Эдмунд мог ввернуть поэтичное словцо, когда хотел, и плохое знание грамматики не было помехой. Лори даже удивилась, что эту фразу он составил правильно. В его мыслях всегда был какой-то мрачный подтекст, словно слой черной краски, проглядывающий из-под мириад

разных цветов. А может, эти мрачные нотки ей просто мерещились под влиянием личности говорящего и его деяний. Лори не так уж претили преступления Эдмунда: в конце концов, не будь он убийцей, они бы никогда не познакомились.

Она перечитала письмо еще раз. Почерк у Эдмунда был неровным, он выводил огромные петли и то и дело зачеркивал написанное. Письма теперь приходили чаще и были длиннее – последнее Эдмунд расписал на четыре страницы. «Он пытается выразить нечто уникальное, нечто особенное», – думала Лори.

И терзалась вопросом, получала ли эта придурочная Нико настолько большие письма.

Может, он пишет ей точно такие же.

Нет. В это Лори поверить не могла. Попросту отказывалась. Нико была одной из тех дур, что влюбляются в убийц, раскрученных СМИ. Между Лори и Эдмундом Коксом творилось нечто слишком глубокое и сложное, и какой-то психопатке, желающей всего лишь трахнуть знаменитого убийцу, этого было не повторить. А Эдмунд попросту не мог ни с кем говорить так, как с Лори, – даже если бы японскими чертами обладала не она, а Нико. Все знали специфичные вкусы Эдмунда: тринадцать жертв из двадцати одной были азиатского происхождения. Три кореянки, три китайки, одна вьетнамка и шесть японок. Остальные восемь тоже имели азиатские черты: темные волосы, оливковая кожа. Лори была похожа на них и определенно отвечала предпочтениям Эдмунда. Но в других аспектах она походила на него самого и понимала его так, как никогда не смогла бы Нико. Лори была абсолютно в этом уверена.

Сунув письмо обратно в конверт, она положила его к остальным, в обувную коробку, где некогда лежали сапоги, подаренные родителями на Рождество.

«Интересно, что сказали бы мама с папой, если бы знали, что теперь там хранится переписка с самым известным серийным убийцей Дантона?»

И это была далеко не единственная коробка. В других скопились заметки, письма, фотографии и переписки, которые Лори долгие годы вела с другими серийными убийцами, массовыми стрелками и прочими преступниками. Ее увлечение книгами и фильмами жанра «трукрайм» переросло в манию, стало единственным спасением от житейской серости, от пустоты повседневности – а эти хищники губили женщин куда сильнее Эдмунда. При мысли, насколько она стала близка к преступлениям против человечности, кровь бурлила в жилах, словно электрический ток в проводах. Лори пристрастилась к этому чувству: говоря с теми, кто лишал жизни других, она и сама переставала ощущать себя живым мертвецом. Убийцы, как никто другой, давали ей ощутить вкус к жизни.

Лори положила коробку с надписью «Эдмунд» в нижний ящик комода и спрятала под аккуратно сложенной стопкой свитеров. Она панически, иррационально боялась, что какой-нибудь грабитель украдет эти письма и продаст издателю или коллекционеру мемуаров серийных убийц. Хуже того, она боялась, что кто-нибудь прочтает письма Эдмунда и поймет, насколько личными были ее письма к нему. Но так было надо. Лори должна была рассказать этим людям свою историю, чтобы они рассказали свою, ведь без взаимной откровенности все было бессмысленно. Она даже подумывала приобрести небольшой сейф, вот только финансы пели романсы.

Лори глубоко вздохнула. Два часа дня, а она до сих пор в домашнем: штаны на резинке и мешковатая футболка Guns N'Roses. Пряди, выбившиеся из «конского хвоста», болтаются по бокам. Она взглянула на свое отражение в грязном окне и нашла, что выглядит бледной, даже изможденной.

«Через полгода тебе стукнет сорок». – Лори тряхнула головой, отгоняя неприятное напоминание, и отвернулась от окна. Ее мысли прервал голос из другой комнаты:

– Сестрен?

Эбби всегда ее так называла, с самого детства. Сестра была на два года старше Лори, но до сих пор не могла избавиться от многих детских привычек вроде этой.

– Да? – Лори вышла в коридор.

– Обедать не пора?

Лори потерла переносицу. Она так погрузилась в мысли об Эдмунде, что совсем забыла о еде. Сама-то она могла легко забыть поесть, но только не Эбби.

– Я люблю сэндвичи, – сказала сестра, как будто Лори этого не знала.

– Хочешь с сыром или арахисовым маслом и джемом?

Когда Лори вошла в кухню, Эбби все еще размышляла. Сестра всегда подолгу и всерьез раздумывала над самыми простыми вещами. Хмуря брови, Эбби накручивала волосы на палец и покусывала нижнюю губу. Лори открыла холодильник – пожалуй, слишком резко. Живя с Эбби, порой трудно было держать себя в руках.

– Сделаю с арахисовым маслом, – сказала Лори.

– Хорошо, Сестрен.

Эбби, как всегда с трудом передвигая увечные ноги, прошаркала к кухонному столу. Шуршание носков по полу напоминало шелест морозящего дождя. Она потянулась к кухонному шкафу и достала свою любимую тарелку – ту, с бабочками. Провела кончиками пальцев по кромке, свела глаза к переносице и улыбнулась бабочкам, будто они вот-вот оживут и вспорхнут с фарфора. Лори сделала себе и сестре по сэндвичу, открыла пакетик с мини-морковью и налила два стакана молока.

– Поедешь сегодня видетсья со своим парнем? – спросила Эбби.

– Нет. Завтра.

– Похоже, он тебе очень нравится.

Лори хихикнула. В отличие от Нико, она не испытывала к этому мужчине влечения, только сильное любопытство. Но объяснить это сестре было невозможно.

– Собираешься выйти за него замуж? – спросила Эбби.

Лори ухмыльнулась, не уверенная, дразнит ее Эбби или нет.

– Не знаю. Думаешь, стоит?

Эбби прекратила жевать. На лице у нее отразилась работа мысли. Лори подождала. Она могла поклясться, что, когда сестра задумывалась по-настоящему глубоко, ее зрачки расширялись. Так всегда было – или, по крайней мере, казалось. Лори стерла с подбородка Эбби каплю джема, аккуратно над одним из многочисленных шрамов.

– Если люди любят друг друга, – сказала наконец Эбби, – они должны пожениться.

Лори уставилась в стакан молока, лениво покачивая его взад-вперед. Теперь уже ей нужно было подумать, что говорить дальше. Что сказать Эбби. Что сказать друзьям и коллегам.

Что сказать себе.

* * *

Лори всегда приходила на двадцать минут раньше, чтобы успеть заполнить документы и пройти многочисленные проверки безопасности. Она не хотела, чтобы вся эта ерунда отнимала у нее драгоценное время, отведенное на беседу с Эдмундом. То, что им удавалось встречаться, и так было чудом. От штата к штату шла волна изменений в законах, поговаривали, что личные визиты уходят в прошлое и скоро их заменят «более безопасные» видеовстречи через Skype и другие онлайн-платформы. Три месяца назад Лори впервые навестила Эдмунда в тюрьме Варден, и с тех пор ее гардероб стал куда скромнее. Никакой открытой одежды, даже шорт. Никаких головных уборов, ничего необычного. Никаких лекарств, сигарет, ничего, что могло бы сойти за оружие. Лори брала с собой минимум вещей, благодаря чему легко проходила все проверки. Сейчас при ней были только удостоверение личности да мелочь, чтобы купить

Эдмунду в торговом автомате сырные палочки и Yoo-hoo¹. Даря ему хорошее настроение, она оказывалась еще на шаг впереди конкуренток по части переписок и личных встреч.

Когда Лори вошла в комнату, Эдмунд уже сидел за столом. Закатанные рукава рубашки обнажали волосатые предплечья и выпцветшие любительские татуировки: черепа, розы, кинжалы, военный корабль. Вот этими большими руками он делал столько всего, недоступного большинству обывателей... Осознав это, Лори вздрогнула от странной смеси страха и благоговейного восторга.

Он окинул Лори взглядом, и по ее телу снова пробежали мурашки. Хоть Эдмунда Кокса и нельзя было назвать красавцем, в нем была какая-то сила, источающая мужественность, какая-то харизма, исходящая из-под покрытых оспинами щек и серых, как могильная земля, глаз. Он улыбнулся Лори, демонстрируя желтые зубы. Вместо прически на голове было перекаати-поле, а за два дня еще и отросла щетина. Сейчас, как никогда, было видно, что Эдмунд приехал из какого-то захолустья.

– Привет, дорогая, – сказал он.

Лори, изо всех сил стараясь не краснеть, подошла к столу.

– Привет, Эдмунд.

– Принесла мне чего-нибудь пожевать? – спросил он. Она поставила на стол и открыла для него банку Yoo-hoo. – Заботливая, как всегда, не так ли?

– Мне нравится о тебе заботиться.

Она знала, как самоуверенно это прозвучало, но не смогла удержаться, чтобы не пофлиртовать. Лори не хотелось переводить эти отношения в сексуальную плоскость, но иллюзий она не испытывала. Он – мужчина, сидящий в тюрьме, она – женщина с воли. Если бы ей представилась возможность с помощью женских чар проникнуть в самые темные уголки разума убийцы и выведать его самые мрачные секреты, она бы не стала ее отвергать. В письмах это определенно сработало и во многом поспособствовало тому, что теперь Лори сидела здесь, перед ним.

Эдмунд хохотнул, его здоровенная туша затряслась.

– У тебя очень мило получается, правда.

Он сделал глоток Yoo-hoo. Когда он запрокинул голову, Лори увидела в основании шеи дырку от пули. Именно туда Эдмунда ранил задержавший его офицер, положивший конец серии убийств. И это только дополнительно разжигало интерес. Кокс притягивал ее чем-то совершенно новым, с чем она раньше не сталкивалась, Лори влекло и влекло к нему, хотя иногда она пыталась сопротивляться. И это была не харизма, не индивидуальность, это была энергия – чистая, глубинная, неумолимая. Непреодолимая сила природы.

– Ты читала мое последнее письмо? – спросил он.

– Конечно. – Лори выпрямилась. Это письмо было весомее и внушительнее, чем предыдущие. Оно давало ей уникальный шанс, инструкцию, как заинтересовать Эдмунда по-новому. – Перечитала не меньше трех раз.

Эдмунд ждал продолжения.

– И?

Лори, напрягшись, сжала руками колени. Она чувствовала себя как на собеседовании (впрочем, в некотором смысле так и было). Она никогда не считала себя писательницей, но то, что Эдмунд рассказал о своем прошлом, прекрасно легло бы в основу книги. Возможно, в конечном итоге Лори стала бы героиней документалки, одной из тех, к которым пристрастилась. Частью истории о настоящих преступлениях.

– Я бы все для тебя сделала, ты знаешь, – промолвила она.

В глазах здоровяка мелькнул какой-то прежде не виданный огонек.

---

¹ Популярный в Америке напиток со вкусом шоколада. – *Здесь и далее – прим. пер.*

– И ты сделаешь, – сказал он. – Ты сама этого хочешь, Лори. Именно это делает тебя по-настоящему особенной. С того момента, как ты впервые мне написала, я понял, что ты не такая, как другие поклонницы.

Лори с трудом удержалась от того, чтобы поморщиться. Она ненавидела слово «поклонница». Этот термин принижал ее роль или, по крайней мере, то, кем она стремилась стать. Она была не такой, как Нико. Лори хотела услышать историю, а не заполучить мужчину; ей нужна была правда, а не иллюзии. Тем временем Эдмунд, понизив голос, продолжал:

– Вот почему я позволил тебе – и еще нескольким людям – меня навестить. Ты не представляешь, сколько я получаю писем. В основном их авторы меня оскорбляют, но хватает и поклонников. Я совершенно не ожидал, но письма от поклонников посыпались чуть ли не с первого дня, как меня уперли в камеру. Я старался отвечать каждому, но в письмах я не слишком хорош, а их было слишком много. Но твое письмо действительно отличалось от остальных.

Лори улыбнулась. Она потратила на письмо несколько дней, набрасывала и переделывала, используя предыдущий опыт общения с заключенными, и надеялась по-настоящему поразить Эдмунда с первых слов. Наконец, решив, что довольна, она распечатала письмо на принтере и переписала от руки маркером на хрустящей плотной бумаге. Это сделало письмо более личным: видно было, что пишется от всего сердца. Лори вспомнила подростковые годы, когда еще не было SMS и интернета, когда обмен письмами от руки был обычным делом, а друзья, уехав куда-нибудь, писали друг другу длинные послания. Она по всему этому скучала. Как и по многим другим вещам.

– Итак, – сказал Эдмунд. – Ты принимаешь это... думаю, ты бы сказала, что это квест.

Лори сделала глубокий вдох. В яблочко.

– Да, Эдмунд. Оказанное тобой доверие – большая честь для меня.

Он склонился к ней еще ближе. Теперь она почти ощущала его запах. Эдмунд источал смесь телесных запахов: пот, ушная сера, кровь и гниющая плоть. Лори подметила, что у него страшно грязные ногти.

– В клетке ты найдешь ключ. – Он повторил инструкцию из письма. – Глубоко в долине Бийц, в хижине у Лошинной реки, ну, я тебе рассказывал. Они никогда о ней не знали.

– Можешь на меня положиться. Я принесу ключ, как только...

– Нет. Мне ты его не принесешь. Ключ мне больше не принадлежит, понимаешь? Ты должна отнести его Речнику.

А вот этого в письме не было.

– Это кто?

– Живет вниз по реке, на другом берегу от моей хижины.

Лори пожала плечами.

– Но... как мне его найти? Ну, то есть как его зовут? Адрес у тебя есть?

Эдмунд криво улыбнулся.

– Он просто Речник. Ты не найдешь его ни на одной карте. У него есть дом, но нет адреса. Его дом – река. Двигайся вниз по течению. Ты найдешь Речника, как нашел я, как он собирается найти мою Лори.

– Он меня ждет?

Эдмунд кивнул.

– Ты узнаешь его, когда увидишь. Начатое всегда надо доводить до конца.

У Лори пересохло во рту.

– Просто хочу уточнить: в письме... ты сказал, что ничего такого не будет...

Он поднял руку, веля ей замолчать.

– Я не прошу тебя продолжать убивать вместо меня. Не прошу причинять кому-либо вред, перевозить наркотики или что-то в этом роде. Ты возвращаешь ключ... или передаешь дальше. Как пойдет.

– В смысле?

– Все зависит от тебя.

Лори сглотнула. В горле словно застрял кусок наждачки – так бывает, когда выступаешь перед большой аудиторией. Сперва все казалось простым: найти в местечке под названием Бийц старую хижину семьи Эдмунда, в ней – клетку, а в той – ключ. Согласно письму, на этом все заканчивалось. Лори хотела отправиться в это путешествие, просто чтобы побывать в хижине, посидеть в одиночестве, ну и, конечно же, чтобы Эдмунд поверил в их дружбу, поверил, что может рассказать ей все. Но теперь речь пошла о том, чтобы передать ключ отшельнику, живущему где-то ниже по течению, в каком-то лесном захолустье. К тому же Эдмунд почему-то темнил и говорил загадками. Она засомневалась, но усилием воли подавила сомнения. Нельзя, чтобы чувства помешали ей заслужить полное доверие Эдмунда. Он попросил об этом не Нико, не кого-то из рядовых поклонников. Он выбрал Лори. Она не стала смотреть в зубы дареному коню, какими бы острыми они ни казались.

– Хорошо, – сказала она. – Все что пожелаешь, Эдмунд.

Глава 2

Оставлять Эбби одну было нельзя. Сестра не способна была позаботиться о себе даже день-два, а Лори рассчитывала, что поездка в Бийц займет больше. Эбби нормально воспринимала ее уходы на работу, но все равно постоянно спрашивала, когда Сестрена вернется домой, потому что терпеть не могла обходиться без нее. По ночам она названивала в кафе, где Лори работала официанткой, и успокоилась только после нескольких серьезных разговоров. Когда Лори начала таксовать по выходным, Эбби хотела ее сопровождать, и опять-таки, лишь проведя еще несколько бесед, Лори донесла до нее, что так нельзя.

А сейчас разговор вообще предстоял небывало серьезный.

– Ты не можешь поехать со мной, Эбби.

Лицо сестры вытянулось.

– Сестрен, но я хочу поехать с тобой! Я не хочу оставаться здесь!

– Ты будешь не одна, с тобой будет...

– Никаких нянь! Я не ребенок!

Лори вздохнула. Это ведь была только ее поездка. Нет, не отпуск, ни в коем случае, но все-таки возможность побыть одной. Она нуждалась в уединении и жаждала его. Это был подарок самой себе, отдых от тяжелой работы и всех жертв, на которые она шла, чтобы они с Эбби могли сводить концы с концами. Если взять сестру с собой, дело застопорится или как минимум замедлится.

– Это нечестно. – На глаза Эбби навернулись слезы. – Ты вечно развлекаешься. А я тут торчу.

– Развлекаюсь? Так ты называешь, скажем, выходы на смену? Разносить еду или подвозить людей в аэропорт – это не развлечение, Эбби. И эта поездка тоже будет не то чтобы веселой. По сути, долгая прогулка по лесу. Тебе будет очень трудно.

– Я хочу поехать! – всхлипнула Эбби. – Я хочу быть рядом с Сестреной!

Лори вздохнула еще тяжелее. Верный признак, что Эбби не перестанет дуться, пока не получит то, что хочет. Пойти на компромисс или внять разумному доводу ей ума не хватит. С Эбби ни один воспитатель не справляется, она в таком состоянии даже поесть и поспать забывает. Пока Лори не вернется, она будет биться в нескончаемой истерике. Не хочется лишних хлопот для посторонних людей, да и для самой Эбби. В конце концов, Лори несет за сестру ответственность.

Это ее крест, ее проклятие. Она не может даже ненадолго взвалить эту обязанность на кого-то другого.

Заглянув в справочник, Лори выяснила, что Бийц – провинциальный речной городок с населением меньше пятисот человек. Эдмунд сказал, что к хижине и к реке есть тропинки, так что риск минимальный. На худой конец, можно взять для Эбби ее костыли.

И все же Лори колебалась.

– Эбби, давай так. Будешь в мое отсутствие вести себя хорошо – отведу в следующий выходной повеселиться по-настоящему.

Лицо Эбби напряглось еще сильнее. Она замотала головой, волосы захлестали по щекам.

– У Сестрены не бывает выходных! Никогда! Я останусь одна...

Слова перешли в бессвязные рыдания, Эбби обхватила голову руками. Лори перехватила запястья, пока Эбби не вцепилась ногтями себе в макушку и не разодрала кожу до крови. В истерике сестра, сама того не осознавая, частенько такое вытворяла.

– Эбби! Прошу...

– Не уходи, Сестрен! Не оставляй меня, как мама и папа! Не оставляй, как Пити!

* * *

Лори взяла большой походный рюкзак, а Эбби – фиолетовую сумку с Сейлор Мун. На кровати лежало все: лекарства Эбби, туалетные принадлежности, ручка и бумага, белье и носки, бутылки с водой, закуски, компас, перочинный ножик, два фонарика с запасными батарейками, на всякий случай перцовый баллончик... И самое главное – письмо-инструкция от Эдмунда. Еще Эбби настояла на том, чтобы взять поясную сумку, где лежали дорогие ее сердцу безделушки. Она взяла кроличью лапку на удачу и плюшевого щеночка Монго. Вроде бы уже чересчур, но Лори считала, что лучше взять все и ни в чем не нуждаться, чем что-то не взять и попасть впросак. Кто знает, как надолго затянется поездка.

– Приключение, – улыбнулась Эбби. – Прямо как в крепости.

Лори кивнула. В детстве они построили крепость из старых поддонов, которые отец принес из хозяйственной лавки. Крепость представляла собой покосившийся, покрытый плесенью короб, сколоченный из деревяшек и ржавых гвоздей, но для них он превращался то в диснеевский замок, то в военный бункер, то в столовую для чаепитий, то в параллельный мир. Одни из редких моментов в жизни Лори, которые она вспоминала с нежностью.

Но это было так давно... Тогда все было просто, тогда Эбби была старшей сестрой не только по возрасту, тогда был жив их младший братишка. Как всегда, Лори попыталась загнать образ Пита в самые темные уголки памяти, чтобы забыть о нем хотя бы на время.

– Прямо как в крепости, – сказала она. – И мы как раз собираемся отыскать своего рода крепость. Она принадлежит моему близкому другу.

Эбби фыркнула.

– Твоему парню, ты хочешь сказать. Ты ведь собираешься за него замуж, да, Сестрен? – Она улыбнулась. Протезы передних зубов пора было почистить. Лори решила сделать это перед выходом.

Когда Лори говорила об Эдмунде, в глазах Эбби загорался огонек. Лори вспоминала девочку, с которой выросла, и изо всех сил желала, чтобы к сестре снова вернулся ясный ум. Впрочем, она понимала, что желание это несбыточное. Будь Эбби в здравом рассудке, она бы уже знала, кто такой Эдмунд Кокс. Увидела бы в новостях или прочитала в газете. Но Эбби не интересовалась новостями, предпочитая мультфильмы и мюзиклы. Она давно ничего не читала сама, но любила, когда ей читала вслух Лори. Она не знала, что сделал Эдмунд, не понимала, что он из себя представляет.

– Может, я и правда выйду за него, – поддразнила Лори. – Может быть.

– Выйдешь. Ты этого хочешь, я знаю. Ты влюбилась.

– Ну, если свадьбе быть, я хочу видеть тебя подружкой невесты.

Эбби моргнула и вытаращила глаза.

– Это что?

– Самая важная роль на свадьбе.

Эбби усмехнулась. Шрам вдоль подбородка растянулся, словно ириска, став чуть ли не длиннее шрама на лбу. В том месте Эбби когда-то раскроила череп.

– Я лучшая подруга Сестрены, – сказала она.

Лори обняла сестру за плечи. Эбби прижалась к ней, как любимый зверек, и Лори поцеловала ее в макушку. Они были ближе, чем лучшие подруги. Они были друг для друга единственной семьей.

* * *

Дождь подлил серой краски в и без того унылое октябрьское утро. Стало холоднее, сырость забиралась под кожу и пронизывала до костей. Ехали, не выключая печки, но Эбби пришлось приоткрыть окно, чтобы не укачало. Струи холодного воздуха врываются в машину, обжигая кожу Лори, словно острые сосульки. Хотелось поскорее добраться до хижины и укрыться там. Перед глазами вставал уютный бревенчатый домик, в котором мог бы зимовать Эдмунд, сложись все иначе.

Пришел рассвет, но из-за погоды казалось, что здесь царят вечные сумерки, что ясный день не наступит никогда. Вдоль дороги росли березы и сахарные клены, отсыревшие ветки нависали, образуя рыже-бурый туннель листвы, будто цепляющейся за небо. Сестры уже въехали в Бийц, но за сорок пять минут не встретили ни одной машины.

– Как в сказке, – сказала Эбби.

– Что?

– Эти леса. Как по мне, они точно волшебные. Так ведь, Сестрен?

Эбби мусолила кроличью лапку, теребя в одном и том же месте, где мех уже давно стерся. На ней была розовая бейсболка Boston Red Sox, из-под которой выглядывал конский хвост. Эбби не смотрела бейсбол, ей просто нравились цвет и буква «би»². *Тупа, и буква, и пчела, сечешь, Сестрена?*

– Думаю, мы это выясним так или иначе, – сказала Лори. – Волшебство всегда таится там, где меньше всего ждешь.

Ее порадовало, что Эбби не боится леса, а восторгается им. Когда сестра не боялась, все что угодно проходило намного легче. А вот страх она переживала плохо. Лори уже много раз видела, как он овладевает сестрой. Лекарства помогали, и необъяснимый ужас теперь поглощал Эбби реже, но приступы оставались такими же сокрушительными, обрушиваясь на сестру не хуже роя муравьев. Лори годами придумывала разные способы успокоить сестру, но порой вернуть Эбби в реальность было непросто, и всякий раз у Лори разрывалось сердце.

Дорога змеей вилась между невысокими холмами, шины «Форда» мягко шуршали по мокрым после дождя улицам, подскакивая на асфальте. Лори включила радио, но там были в основном помехи. На единственной работающей станции крутили один только блюз. Лори включила на минимум: Хаулин Вулф пел о жизни в лесу, Скип Джеймс шептал, как тяжело выкарабкаться. Она выключила радио, только когда зазвучала песня You Better Run³ Джуниора Кимбро. Под завораживающую мелодию он пел о том, как девушку пытаются изнасиловать, угрожая ножом. Это выбило Лори из колеи, тем более что рядом сидела сестра.

Врывающийся в окно осенний ветер стал приятной переменой. Судя по поднимающемуся из долины белому вихрю, река была совсем рядом. Туман стелился по горам, как пелена кошмарного сна.

Лори вспомнила слова Эдмунда: «Ключ мне больше не принадлежит. Ты должна отнести его Речнику».

Она выпрямилась, крепче сжав руль. Прикусила ноготь и сказала себе, что ветер снаружи пронизывающий, потому у нее и мурашки. Вчера Лори всю ночь ворочалась, не могла заснуть – все мучилась решением, забыть про Эдмунда и его странную просьбу или все-таки поехать. Едва сморенная дремотой, вскакивала от кошмаров: снилось, что она заблудилась в лесу и потеряла Эбби.

---

² Имеется в виду английское слово *bee* – пчела. Оно произносится так же, как первая буква этого слова, – «би».

³ «Лучше беги» (англ.)

Лори сочла волнение и даже некоторое беспокойство вполне естественными. Кто знает, что там за Речник? У него даже имени нет – по крайней мере, Эдмунд не удосужился хоть раз его упомянуть. Если они с этим таинственным бирюком друзья, не промышляет ли он тем же – мучает, насилует и убивает? Теперь, когда Лори с Эдмундом сблизилась и перешагнули ступень друзей по переписке, ей хотелось верить, что он заботится о ней или хотя бы не хочет терять. Он писал весьма откровенные письма, заставлял задуматься. Ясно давал понять, что хочет больше, чем платонических отношений, особенно если Лори поведет в этом танце. Подвергать ее опасности абсолютно незачем. Но это ведь не гарантия того, что ей не причинит вреда и лесной отшельник, да? К тому же как насчет Эбби? Возможно, надо было все-таки оставить ее дома...

Но теперь слишком поздно. Если она не найдет ключ вовремя, Эдмунд может потерять терпение и передать задание Нико. И теперь, когда выяснилось, что ключ не для Эдмунда, у Лори возникло еще больше вопросов. Что ключ открывает? Как попал к Эдмунду, если принадлежал кому-то еще? Она не осмелилась спросить. Боялась выдать этим недоверие и испортить замысел.

За крутым поворотом лес разошелся голодной пастью, и взору впервые открылась Лощинная река. Вода текла медленно, но неуклонно, зеленовато-серый поток скрывался за густым туманом. Он струился сквозь камыши, как дым от сухого льда, подпитываясь каждой падающей каплей дождя.

– Сестрен, а на лодке мы покатаемся?

– Нет, Эбби. Просто прогуляемся вдоль реки.

– Мы собрались в крепость твоего парня. Можем поиграть там в замок, как раньше, правда? Знаю, мы уже взрослые, но я просто подумала, понимаешь? Можем устроить чаепитие с Монго. Без заморочек, как в старые добрые времена. – Она посмотрела на заднее сиденье, где из рюкзака на молнии выглядывал плюшевый щенок. – Не знаю, любят ли настоящие собаки чай, но, думаю, если мы будем жить в крепости, надо устроить чаепитие, правда, Сестрен? Прямо как в детстве.

Протянув руку, Лори погладила сестру по руке – холодной, костлявой. Несмотря на умственную неполноценность, Эбби прекрасно понимала, что она женщина сорока двух лет. Ей нравились детские забавы, но она не была склонна к детским играм или фантазиям. Однако ее одолевала тоска по жизни, которой они жили тридцать лет назад, и Лори вполне ее понимала, хоть и не разделяла этих чувств. Эбби как будто осознавала, что была тогда другой, и Лори подозревала, что в глубине души сестра мечтает вернуть себя прежнюю.

– Посмотрим, что за хижина, – сказала Лори. – Если там достаточно чисто, можем устроить пикник. Как тебе?

Эбби улыбнулась, но в ее глазах мелькнула какая-то грусть, тень разочарования. Лори чуть не ляпнула, что они могут там поиграть, но вовремя спохватилась. Она не хотела терять в этом лесу время. Да, они взяли на всякий случай спальные мешки, но она надеялась раздобыть ключ Речника еще засветло. Если они хотят выехать из леса к закату, у них нет времени на пустые забавы.

* * *

Дождь лил в свое удовольствие. Сперва накрапывал, затем перешел в морось, а на последнем повороте, перед тем как кончился бетон, – лиवानуло как из ведра. Увидев покрытую грязью и слякотью грунтовку, Лори забоялась ехать дальше. Машина была с двухколесным приводом, требовалось менять резину, ставить новые тормоза, роторы и еще кучу всякой всячины, чего Лори себе позволить не могла. Еще немного, и они увязнут, а река уже вон она – виднеется в

четверти мили⁴. Лори съехала на обочину и припарковалась под сенью кленов, согнувшихся под тяжестью непогоды.

– Сестрен, там льет.

– Я знаю. У нас дождевики есть. Все будет нормально.

Лори потянулась к заднему сиденью и надела свой дождевик – практичный серый плащ до талии. Дождевик Эбби же был желтым, как у Дика Трейси, – в нем она напоминала рыбачку. Они переобулись в сапоги. Оставалось надеяться, что Эбби сможет нормально идти по грязи.

---

⁴ 1 миля равна 1,6 км.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.